

На правах рукописи

ГУЛЯЕВА

Елена Шамилевна

РАЗВИТИЕ

ДРЕВНЕРУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Волгоград - 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию РФ

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Петрова Ирина Александровна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Болотова Елена Юрьевна

кандидат культурологии, доцент
Куксова Юлия Борисовна

Ведущая организация: Российский государственный медицинский университет

Защита состоится «3» июля 2006г. в 9.00 на заседании диссертационного совета КМ 208.008.04 при Волгоградском государственном медицинском университете (400131, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, 1, в ауд.4-07.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета.

Автореферат разослан «2» июня 2006г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.К. Черемушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Переходное состояние российского общества привело к очевидному кризису медицины и системы здравоохранения в стране. Тревожные данные высокой смертности, низкой продолжительности жизни заставляют задуматься, не драматизируя излишне ситуацию, о возникновении угрозы выживания нации.

Системный кризис общества, характеризующийся сменой ценностных социальных и личностных ориентиров, как правило, ведет к стихийному и чаще всего некорректному переосмыслению явлений и культурных артефактов давно прошедших эпох. В области медицинской культуры сегодня это проявляется в нашествии огромной армии "целителей", колдунов, магов, шаманов, экстрасенсов, спекулирующих на страданиях больных людей. Безудержному наступлению "целителей" во многом способствовали три фактора: неосведомленность, граничащая с безграмотностью части нашего населения, пассивное поведение официальной медицины и откровенное лоббирование принятия законодательных актов в области использования народной медицины.

В данной ситуации представляется необходимым провести научный анализ развития народной медицины, показать ее место в культуре предшествующих цивилизаций, выявить те ее черты, которые обладают непреходящей ценностью в культурном наследии человечества. Изучение медицинской культуры Древней Руси прямо связано с изменением отношения к традициям, опыту, накопленным народным врачеванием.

Нельзя не отметить, что научное исследование народной медицинской культуры применительно к определенной этнической группе позволяет полнее отразить опыт освоения ею локальной природной и социальной среды, в том числе механизм сохранения и трансляции традиционных медицинских знаний и норм. Помимо этого, знание медицинской культуры прошлого дает возможность увидеть пути проникновения научных знаний и

представлений, сложившихся в рамках восточной и западноевропейской традиции, в древнерусскую культуру.

Исследование прошлого необходимо для понимания настоящего, ведь современный русский архетип материальной и духовной культуры во многом сложился в допетровские времена. Научная рефлексия данных проблем, на наш взгляд, поможет глубже осознать медицину как социально значимую часть культуры общества и с новой стороны подойти к решению ряда важнейших проблем современной эпохи и, в первую очередь, сохранения культурного наследия и гуманизации общественной жизни.

Степень разработанности проблемы. Рассматриваемая нами проблема была впервые поставлена в середине прошлого века Н. А. Богоявленским, который отмечал, что из всех областей древнерусской культуры наименее исследованной является медицина, особенно же ее самобытная основа¹.

В связи с многоаспектностью рассматриваемой темы в основе историографического обзора работы лежит проблемный подход.

Феномену культуры уделяли внимание значительное количество исследователей, среди них К.Клакхон, М.Мид, А.Уайт Лесли, Д.Бидни.² В контексте нашей работы особый интерес представляет определение культуры как «способа сохранения биологической целостности личности»³.

Медицина как одна из сфер культуры в научных исследованиях рассматривается с различных позиций. Прежде всего, краткие сведения о ней включаются в контекст исторических, культурологических, философских работ, посвященных анализу какой-либо эпохи или региона наряду с описанием других существующих тогда форм культуры.

Другие исследования посвящены анализу связей медицины с конкретными формами культуры: философией (Ю.М. Хрусталев),

¹ Богоявленский И.А. Древнерусское врачевание в XI-XVII веках. Источники для изучения русской медицины. – М., 1960. – С.3.

² Kluckhohn C. Culture and Behavior. – N.Y. 1962; Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988, Уайт Лесли А. Понятие культуры // Антрология исследований культуры. Т.1. – СПб., 1997; Бидни Д. Концепция культуры и некоторые ошибки в ее изучении // Антрология исследований культуры. Т.1. СПб., 1997.

³ Басова И.М., Седова Н.Н. Культура как способ сохранения биологической целостности личности. /Актуальные вопросы медицины: Тез. докл. 49-ой науч. сессии. – Волгоград, 1994. – С.86.

искусством (В. Я. Скворцов, А. А. Воробьев, И. А. Петрова), правом (Н. Н. Седова, А. В. Петров), техникой и др¹.

В ряде работ медицина исследуется как феномен культуры. Подобную трактовку дает Л. В. Жаров в работе «Медицина как феномен культуры»². Данной точки зрения придерживаются А. А. Баталов, А. В. Лирман, З. М. Мельникова, которые считают, что «медицина входит в число важнейших компонентов материальной и духовной культуры общества»³.

Исследованию медицинской культуры посвящена работа Н. И. Корниец, в которой анализируются различные научные подходы к определению понятия медицинская культура. Медицинская культура рассматривается через культурологический подход, «который в качестве главных смысловых координат культуры выделяет «деятельность» и «ценность», а в качестве механизмов трансляции культуры - «социальную память» и «социальную регуляцию»⁴.

Медицинская культура, как важная составляющая общекультурного развития Древней Руси до сих пор не была предметом обстоятельного изучения. В какой-то мере ее касались все те, кто, описывая историю отечественной медицины, старался дойти до ее истоков.

Вопрос о происхождении древнерусской медицины впервые пытался разрешить в XIX веке Л. Ф. Змеев, который полагал, что «скифы и славяне лишь разные по времени имена одного и того же народа», а потому скифскую медицину он считал древнейшим периодом истории отечественной

¹ Хрусталева Ю.М. Эпюды философских идей и мыслей. – М., 1998; Скворцов В.Я. Искусство, эстетика, медицина. – Волгоград, 1995.; Хирургия в изобразительном искусстве. – Волгоград / А.А. Воробьев, И.А. Петрова. – 2005.

² Жаров В.В. Медицина как феномен культуры. // Вестник академии медицинских наук СССР. – М., 1979. – Вып. 6. – С. 70.

³ Баталов А.А., Лирман А.В., Мельникова З.М. Медицинская культура населения и ее отношение к профессиональной и народной медицине / Духовное воспроизводство и народная культура. – Сб. научных трудов. – Свердловск, 1988. – С. 103.

⁴ Корниец Н.И. О формирования медицинской культуры. / Гуманитарное образование и медицина: Сб. научных трудов: Т. 60, вып. 1 – Волгоград, 2003. – С. 323.

медицины¹. Данной концепции придерживались П. Е. Заблудовский и М. К. Кузьмин.²

В работах М. П. Мультановского и В. Д. Отомановского доказывается, что древнерусская медицина развивалась на самобытной славянской основе³.

Долгое время считалось, что медицинские знания были привнесены на Русь из Византии или Западной Европы, а древнерусское врачевание состояло в основном из заговоров, колдовства, интуитивного употребления местных трав.⁴

Попытка рассмотреть развитие медицины в контексте культуры Древней Руси была предпринята Л. Я. Скороходовым, который рассматривал культурный прогресс в непосредственной связи с характером медицинской науки и практической врачебной деятельности⁵.

Народная культура средневековья – одна из наименее изученных областей в исторической науке. Заметный вклад в ее изучение внес Н. И. Костомаров, который первым стал разрабатывать тему народного быта и врачевания⁶. Труды Б. А. Рыбакова посвящены различным сюжетам древнерусской культуры: истории праславянского и культурного античного наследия, вопросам развития культуры Древней Руси. Он выявил культурную преемственность, идущую из глубин первобытности и показал силу традиции, которая позволяет оценить и силу новаций в древнерусской культуре, включая и медицинскую культуру⁷.

Медицинские представления и знания восточных славян тесно связаны с языческими верованиями. В 1804-1810 году появляются первые публикации на эту тему (А. С. Кайсаров, Г. А. Глинка, Б. А. Рыбаков⁸).

¹ Змеев Л.Ф. Чтения по врачебной истории России. – СПб., 1896. – С. 99 – 104.

² Заблудовский П.Е. История отечественной медицины. – М., Кузьмин М.К. История медицины. – М., 1978.

³ Мультановский М.П. История медицины. – М., 1961. Отоманский В.Д. Борьба медицины с религией в древней Руси. – М., 1965 – С.136.

⁴ См. например: Мирский М.Б. Медицина в средние века на Руси // Вопросы истории. № 11–12., 2000.

⁵ Скороходов Л.Я. Краткий очерк истории русской медицины. – Л., 1926.

⁶ Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – М., 1993.

⁷ Рыбаков Б.А. Из истории культуры Древней Руси. – М., 1984.

⁸ Кайсаров А.С., Глинка Г.А., Рыбаков В.А. Мифы древних славян. Велесова книга. – Саратов, 1993.

Многообразную палитру красок в описании верований восточных славян использовал А. Н. Афанасьев. В его работе находит отражение все многообразие духовной культуры славян. Исследование основано на принципах мифологической школы и является богатым сборником сведений о славянских религиозно-мифологических представлениях, в том числе и медицинских¹.

Народные обычаи и традиции, направленные на сохранение здоровья, получили отражение в работах Э. Конноса, Н. Б. Коростелева².

Исследованиям по русской народной духовной культуре посвящена работа А. В. Юдина, в которой особый акцент он делает на бытовых обычаях, рассматривая при этом вопросы гигиены и врачевания³.

Изучение культуры, в том числе медицинской, многоаспектно. В России большое распространение получила фольклористика. Богатейший фактический материал был собран В. Н. Топоровым. Уделял большое внимание фольклору и известный исследователь истории медицины Б. Д. Петров, который писал: «Фольклор как совокупность знаний народа подытоживает многовековой его опыт, выявляет его отношение к природе, к человеку»⁴. В этой связи представляет особый интерес исследование Т.С. Сорокиной, проследившей на основе текстов русских былин свойства мертвой и живой воды. По определению З. А. Рябовой, устная летопись являлась предшественницей летописи письменной, что нашло отражение в многочисленных травниках и лечебниках⁵. Первые попытки проследить динамику народной медицинской культуры были предприняты В. О. Самойловым и М. К. Кузьминым⁶.

Самобытность и своеобразие культуры древнерусского города отмечены в работах Ю. С. Рябцева и В. Д. Отومانовского, которые, опираясь

¹ Афанасьев А.П. Поэтические воззрения славян на природу. – М., 1994.

² Коннос Э.М. Истоки русской педиатрии. – М., 1946; Коростелев Н.Б. Народная гигиена (историко-медицинская оценка). / Проблемы социальной гигиены и истории медицины. – 1996.

³ Юдин А.В. Русская народная духовная культура. – М., 1999.

⁴ Петров Г.Д. Очерки истории отечественной медицины. – М., 1962. – С.128.

⁵ Рябова З.А. Культура Киевской Руси. – М., 1993. – С.66.

⁶ Кузьмин М.К. История медицины. – М., 1978.

на документальные источники, описали занятия, быт горожан, а также зарождение сословной медицины ремесленников.¹

Процесс становление государственной медицины отражен в работах М. Б Мирского, М. Я.Яровинского².

Таким образом, несмотря на то, что отечественные историки и культурологи достаточно широко изучили различные аспекты деятельности людей, направленной на сохранение здоровья в Древней Руси, можно отметить, что процесс становления и развития медицинской культуры Древней Руси до сих пор в комплексе не рассматривался, а нашел лишь эпизодическое освещение в исследованиях, посвященных проблемам истории медицины или анализу развития древнерусской культуры в целом.

Цели и задачи исследования. Основной целью является анализ развития медицинской культуры как органической части древнерусской средневековой культуры на основе изучения памятников культурного наследия.

Реализация этой цели обусловила постановку и решение следующих задач:

- определить круг памятников культурного наследия (исторических источников), позволяющих проследить развитие медицинской культуры в Древней Руси;
- исследовать роль фольклора как механизма накопления, хранения и передачи медицинской информации;
- проанализировать медицинские представления восточных славян на основе изучения особенностей языческой культуры;
- показать роль, особенности и развитие гигиенических навыков в культуре повседневности Древней Руси;

¹Рябцев Ю.С. Хрестоматия по истории русской культуры: Художественная жизнь и быт XI – XVII вв., – М., 1998.

² Мирский М.Б. Медицина России в XVI – XIX веков. – М., 1996., Яровинский М.Я. Века Москвы медицинской. – М., 1997.

- выявить роль христианства в формировании медицинской культуры как части традиционной культуры средневекового общества и показать значение монастырей в организации медицинской помощи населению;
- проанализировать процесс зарождения и развития светской медицинской культуры в Древней Руси;
- раскрыть значение медицинской культуры в обеспечении безопасного существования и сохранения духовного и физического здоровья человека на примере Древней Руси.

Объект исследования – история культуры Древней Руси.

Предмет исследования – медицинская культура Древней Руси.

Хронологические рамки исследования. Своеобразие и самобытность древнерусской медицинской культуры весьма ярко проявляется, если рассматривать ее историю ретроспективно, что позволяет выделить этапы ее развития и их диалектическую взаимосвязь и логическую непротиворечивость. В связи с этим исследование включает весь период существования древнерусского государства. В работе анализируются нравы и обычаи восточных славян в качестве источника развития медицинской культуры как периода Киевской Руси, так и Московского древнерусского государства. Таким образом, хронологические рамки исследования охватывают период с VI-VII вв. до XVII в.

Теоретико-методологические основы исследования базируются на системном подходе, который направлен на интеграцию исследовательского материала, накопленного различными областями гуманитарного знания, занимающимися изучением культуры (философия культуры, теория культуры, искусствоведение, психология культуры, социология культуры, история культуры и др.). В рамках данного подхода культура рассматривается как система, складывающаяся и функционирующая во взаимодействии всех ее элементов, одним из которых является область сохранения здоровья.

Во многом близок к системному историко-антропологический подход. Он был применен Ю.Е. Арнаутовой, исследовавшей антропологию болезни в средние века и отметившей, что «все три аспекта целительной практики – в высшей степени условно назовем их «этнографический», «религиозный» и «собственно медицинский» – в реальной жизни составляли нерасторжимое единство», поэтому задача историка в «том, чтобы связать все нити воедино и представить по возможности полную картину существовавших в средние века целительных практик и стоящих за ними представлений»¹. В диссертационной работе применялся сравнительно - исторический метод, который позволил на основе широкого фактического материала проследить развитие медицинской культуры Древней Руси на разных этапах. Рассмотрение проблем, выдвинутых в исследовании, предпринято также на основе проблемно - хронологического метода. Историко - генетический метод позволил уяснить природу исследуемых проблем в их историческом развертывании и проследить на длительном промежутке времени эволюцию медицинской культуры Древней Руси.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных задач были проведены источниковедческие изыскания в российских библиотеках, архивах, музеях. Привлекались как опубликованные, так и архивные материалы, которые можно условно разделить на следующие группы:

1. **Древнерусская литература.** Важную группу источников составляют древнерусские рукописи, содержащиеся в фондах Российской национальной библиотеки (РНБ). Наибольший интерес представляют фонды: Ф.л. 1.44, F.ОЛДП. № 6, F.1.5 , F.VI. 9/1 и F. VI.9/2, F.VI.13, Q. 1.1007, Q.XVI.21, Q.VI. 28, Q.IV.357, Q. XVII. 46, F. 304.

«Полное собрание русских летописей» стало важнейшим источником работы.

2. **Законодательные и нормативные акты.** Из числа письменных источников юридического содержания представляет интерес «Русская

¹ Арнаутова Ю.Е. Колдуны и святые: Антропология болезни в средние века. – СПб., 2004. – С.7.

правда», «Стоглав», «Уложение 1649». Источники представлены документами из фондов РГАДА: Ф.35 (Сношения России с Англией), Ф.159 (Посольский приказ), Ф.143 (Аптекарский приказ), Ф.181 (Рукописные собрания библиотеки МГА МИЦ), Ф.196 (Рукописное собрание Ф.Ф. Мазурина), Ф.210 (Разрядный приказ), Ф.396 (Архив оружейной палаты). Были привлечены материалы Государственного архива Волгоградской области (ГАВО).

3. Агиографические источники. Особую группу источников представляет агиографическая литература. Наибольший интерес представляют «Житие Феодосия Печерского», «Повесть о Петре и Февронии». При подготовке материала о врачебной деятельности древнерусских монастырей использовалось репринтное воспроизведение третьего издания 1903 года Киево-Печерского патерика, предоставленное библиотекой Свято – Духово монастыря г. Волгограда.

4. Описания иностранцев. Исследование таких исторических произведений, как «История» Льва Диакона, «Путешествие Ибн-Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарии Ислама» является важным источником работы. Представляют интерес описания Флетчера, Адама Олеария, Петра Петрея.

5. Древнерусское изобразительное искусство. Источником при написании работы послужили древнерусские иконы и миниатюры из Лицевого летописного свода Шумиловского тома (РНБ. F.IV.232).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые развитие древнерусской народной (традиционной) медицины рассматривается в контексте развития средневековой культуры в ракурсе историко-культурологического подхода на основе комплексного изучения памятников культурного наследия.

Научная новизна раскрывается в положениях, выносимых на защиту:

- медицинская культура русского народа развивалась в русле общекультурных трансформаций Древней Руси и средневековой культуры в целом;
- в данной работе в качестве источников изучения древнерусской медицинской культуры выступают русские летописи, былины, сказания, травники, лечебники, жития святых, а также произведения изобразительного искусства, которые позволяют расширить наши представления о медицинской культуре и взаимосвязи ее с культурой сословной, культурой повседневности и религиозной культурой, что помогает проследить культурную трансформацию Древней Руси в целом;
- народная медицинская древнерусская культура восходит к культуре дохристианской, синкретической, языческой, которой, с одной стороны, свойственно мифологическое отношение к болезни и магические способы исцеления, а с другой: огромный эмпирический опыт, накопленный многими поколениями славянского, а в последующем – древнерусского этноса, несет в себе значительный рационалистический потенциал. Синкретический характер данной культуры ярко проявляется в обликах врачевателей – волхвов, знахарей, повитух и др.;
- для медицинской культуры Древней Руси после принятия христианства характерно влияние Византии и особая роль монастырей. Через Византию на Русь проникает и наследие античных авторов. Феномен двоеверия нашел, таким образом, отражение в параллельном развитии двух направлений в медицинской культуре – народной (языческой, магической и в то же время рационалистической) и христианской медицинской культуры;
- образование и развитие русского централизованного государства XV-XVII вв. привели к становлению нового типа медицинской культуры – светской, которая выступала как часть государственной политики. Истоки ее лежали в городской ремесленной культуре. Светская медицинская культура создала предпосылки развития научной медицины в стране, начиная с эпохи Петра Великого.

Научно – практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов при выявлении общих и особенных вопросов истории древнерусской культуры. Результаты исследования могут быть востребованы при написании обобщающих работ по истории медицины Древней Руси; использованы при подготовке вузовских спецкурсов по истории культуры и истории медицины, а также при разработке и осуществлении государственной политики в области сохранения культурного наследия нашей страны.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на международной научно - практической конференции «Диалог культур – 2006: Болонский процесс, язык, культура, бизнес» в Санкт – Петербурге, межрегиональной научно – практической конференции «Творчество молодых региону: итоги и перспективы» в г. Волгограде в 2006 г. и нашли отражение в 6 публикациях автора.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 144 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены предмет, объект, цель и задачи, а также методология исследования. Путем анализа историографии выявлена степень научной разработанности темы исследования, дана характеристика и классификация источников.

В **первой главе** – «Истоки формирования медицинской культуры Древней Руси» – анализируются основы становления медицинских знаний и навыков, методов и нравственных принципов врачевания, а так же быт и гигиенические навыки восточных славян.

В **первом параграфе** – «Своеобразие источников по истории древнерусской медицинской культуры» – выявляется многообразие источниковой базы исследования, дается классификация документов и материалов. Автор подчеркивает, что изучение медицинской культуры

Древней Руси должно опираться на широкий круг источников: древнерусские письменные памятники, произведения изобразительного искусства, фольклора, записи иностранных путешественников. Особое внимание уделяется летописям, в которых можно почерпнуть конкретный исторический материал. Многочисленные сведения о заболеваниях князей, описания эпидемий делают летописи важнейшими источниками при изучении медицинской культуры Древней Руси. Так, например, подробно описывается «мор» 1092 г.: «И аще кто вылезаше из храмины и абе уязвлен невидимо бывшии от бесов язвою и с того умираху», и даются профилактические рекомендации: «и не смеяху вылазити из хоромов»¹.

Письменные медицинские источники представлены многочисленными травниками и лечебниками. Под названием «травники» известны сборники, содержащие сведения о травах и снадобьях, о заговорах при лечении. Они впоследствии были запрещены церковью, поэтому переписывались тайком и распространялись с риском прослыть колдуном или ведьмой. Лечебники, как правило, переводились с иностранных языков и по праву считались первыми отечественными медицинскими энциклопедиями.

Диссертант обращает внимание на то, что произведения искусства в исследовании проблемы могут дать информацию о хозяйственном укладе общества, быте, культурных традициях, гигиенических правилах и нормах, приемах врачевания. Немало ценных сведений о древнерусской медицине можно почерпнуть из анализа икон. Древнейшие иконы «убиенных» князей Бориса и Глеба изображают трагические сцены: нанесение смертельного ранения, перенесение их в тяжелом состоянии, погребение тел. Медико-санитарная черта чаще всего составляет аксессуар произведения. Нередко этот штрих бывает подан настолько впечатляюще, что он позволяет воспроизвести целую картину. Так, например, икона Дионисия

¹Лаврентьевская летопись. Полное собрание русских летописей. Т.1 – М., 1997.- С.214-215.

«Митрополит Алексей с житием», иллюстрирует процесс исцеления ханши Гайдулы.

Важнейшими источниками изучения медицинской культуры являются древнерусские миниатюры. В работе подробно анализируются миниатюры «Лицевого летописного свода» XVI века Шумиловского тома¹. Помимо изображения болезней князей, в сценах княжеской благотворительности среди толп людей, жаждущих «чудесного» исцеления у мощей и икон, миниатюристы имели обыкновение показывать самых разнообразных больных, по внешнему виду которых можно судить о распространенных тогда заболеваниях. Важная информация об организации монастырских больниц была получена диссертантом в ходе изучения агиографической литературы. «Киево-Печерский патерик» – сборник рассказов о жизни монахов-врачевателей Киево-Печерского монастыря – содержит первые конкретные сведения о врачебной этике.

Комплексно используя все это разнообразие источников *во втором параграфе* – «Медицинские воззрения языческой Руси» – автор исследует процесс формирования такого культурного феномена, как религиозное врачевание. Его можно отнести к определенному виду религиозной практики. Одновременно религиозное врачевание является специфической разновидностью медицинской культуры.

Для языческих форм врачевания Древней Руси характерна особо тесная связь с мифологическими мотивами. В рамках политеизма врачевание понималось как чудесный дар, ниспосланный человеку свыше. Оно преимущественно заключалось в умении понимать таинственный язык обожествляемой природы, наблюдать и истолковывать ее явления и приметы, молить и заклинать языческих богов. На всех знаниях, доступных язычнику, лежало религиозное освящение: и древний суд, и поэзия, и врачевание – все это принадлежало религии и вместе с нею составляло единое целое. Болезнь

¹ РНБ. Лицевой летописный свод. Шумиловский том. Ф. IV. (а) Л.402 об., 427, 427 об., 428, 428 об., 429.

рассматривалась как злой дух, который после очищения огнем и водою покидает свою жертву. Народное лечение главным образом основывалось на окуливании, окроплении и умывании, с произнесением на «болезнь» страдных заклятий.

Главными врачевателями являлись волхвы. Опыт народного врачевания, результаты эмпирических наблюдений за явлениями природы, обильное количество сведений о травах, минералах и органических веществах, – все это ставило волхвов в положение наиболее надежных хранителей медицинских знаний, которые передавались ими из поколения в поколение. Как правило, эти знания включали богатейший запас самых разносторонних сведений о человеке и окружающем мире, являясь тем самым важной составной частью синкретической культуры, в которую медицинская культура была органически вплетена. Диссертант отмечает, что многие магические обряды восточных славян выполняли как лечебные, так и гигиенические функции. Формирование основ гигиены, которая является составной частью медицинской культуры и показателем общекультурного уровня, подробно исследуется в следующем параграфе работы.

В третьем параграфе – «Гигиена в культуре повседневности Древней Руси» – автор анализирует совокупность обыденных культурных явлений и процессов, повторяющихся в относительно неизменном виде на протяжении жизни нескольких поколений и составляющих определенную народную традицию в области сохранения здоровья. В диссертации подчеркивается, что культура повседневности основана на коллективном опыте людей, который по мере своего исторического развития и обогащения порождает свои конкретные проявления. Гигиена может по праву считаться таким феноменом.

Об уровне гигиены у восточных славян повествует сказание о легендарном путешествии апостола Андрея: «Видел бани деревянные, и разожгут их докрасна, и разденутся и будут наги, и обольют себя квасом кожевненным. И поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами, и до

того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут»¹. Летописец показывает, что баня играла существенную роль в характеристике культуры гигиены в Древней Руси, она стала исконно русским феноменом. «Коли бы не бани, то все бы пропали»,— гласила народная пословица. Оздоровительную роль паровой бани признает и научная медицина.

Значение бани подчеркивается огромным количеством мифов и поверий. В одних случаях баня считалась нечистым местом, поэтому в ней уже во времена христианские не ставили икон, зато часто гадали. В баню не ходили с крестом и поясом. Нельзя было и пить воду в бане из рукомойника, поскольку считалось, что в бане обитают различные демонические существа. Согласно другим поверьям, баня была местом культа предков. Народное верование о пребывании в бане домового банника или банного, следует рассматривать как пережиток древнего культа родовых божеств.

На основе анализа мифов и былин диссертант исследует «банный ритуал» и делает вывод о том, что восточнославянская паровая баня, как обиталище родового божества, возникла еще в процессе развития родовых общин.

Другим не менее важным элементом гигиены на Руси была стирка белья (древнерусское «мыти», «прати»). Например, в «Повести временных лет» повествуется о том, что окровавленная сорочка Василька Тербовльского была дана «попадье постирать». В «Повести об Акире Премудром» отмечается, что «чи одежды светлы, того и речь честна»². В широком употреблении были полотенца — «убрусы», «убрусци». Они постоянно упоминаются в летописях XI-XII веков.

О достаточно высокой культуре гигиены в Древней Руси повествуют иностранные источники. Например, Ибн-Фадлан сообщает: «И каждого, кто из них заболел, выносят за пределы населенной местности и оставляют

¹ Изборник: Повести Древней Руси. — М., 1986. — С.25.

² Там же. — С.98.

около него котелок с водой и хлеб»¹, из чего можно сделать вывод, что славяне имели представление о контагиозности болезней.

Изоляция больных имела не только медицинские и профилактические меры. Несомненно, ей способствовало языческое понимание болезни как враждебного существа, которое может переходить от одного человека к другому.

Общая гигиеническая практика нашла отражение и в фольклоре, что демонстрируется *в четвертом параграфе* – «Отражение медицинской культуры в русском фольклоре». Диссертант рассматривает механизм накопления, хранения и передачи специфичной информации путем устной коммуникации. В работе подчеркивается, что фольклорный жанр содержит богатейший спектр информации о медицинских воззрениях Древней Руси.

Отмечается, что вопрос об использовании заговоров, былин, пословиц и поговорок в качестве исторических источников является дискуссионным. Это обусловлено тем, что трудно, а чаще невозможно датировать их происхождение. Однако многие историки активно привлекали их в качестве источников (С.М. Соловьев. Н.М. Карамзин)². Конечно, фольклор в его нынешнем состоянии полностью не сводим к его древней основе. В значительной степени он является порождением недавних эпох. Но в наиболее древних и устойчивых своих частях выступает как наследие традиционной мифопоэтической эпохи. При анализе данных материалов автор использует метод синхронного структурного анализа В.Я. Проппа³.

Рассматривая былины в качестве исторического источника, можно вновь получить богатейший материал о положении в древнерусском обществе волхвов, первых древнерусских врачей-лечителей. О значимости волхвов говорит тот факт, что тема волхвования является основной в ранних былинах. Кроме того, былинные описания *живой и мертвой воды* позволяют

¹ На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. – С.42.

² Соловьев С.М. История России с древнейших времен Т.1-2- М., 1988. – С. 255., Карамзин Н.М. История государства Российского. Книга Первая. – М., 1988. – С.142.

³ См. В.Я. Пропп. Морфология сказки. – Л., 1926; В.Я. Пропп. Русский героический эпос. – Л., 1956.

предположить, что таким образом были описаны действия целебных настоев, которые употребляли волхвы во врачевании.

Немало ценных сведений медицинского характера можно почерпнуть из заговоров, наговоров, пословиц. Многие пословицы и поговорки отражают наблюдения и опыт народа, накопленный в борьбе с болезнями. Так, например, к общей проблеме контагиозности относятся пословицы: «От одной паршивой коровы все стадо хромает», «Иноходец в пути не товарищ, а больной в избе не сосед».

В диссертации делается вывод о том, что процесс становления медицинской культуры Древней Руси происходил в контексте общекультурного развития. В период господства языческой культуры сформировалось мифологическое представление о здоровье и болезни, которое содержало понимание контагиозности ряда заболеваний. Выработанная предшествующими веками эмпирическая практика сохранения здоровья нашла свое отражение в медицинской культуре Древней Руси.

Во второй главе – «Влияние христианства на развитие медицинской культуры Древней Руси» – рассматривается процесс трансформации медицинских воззрений под влиянием христианства.

В первом параграфе – «Взаимодействие дохристианской и христианской традиций в медицинской культуре» – автор анализирует проявление феномена двоеверия в сфере медицинской культуры после принятия христианства. Диссертант подчеркивает, что христианство призывало в первую очередь заботиться об изгоях общества. Сразу после принятия христианства начали создаваться структуры практической помощи вдовам, сиротам, больным и нуждающимся.

Однако принятие христианства в малой степени изменило быт древнерусского общества. По-прежнему сохранялось язычество, но не потому, что «христианские миссионеры, шедшие к славянам или германцам, не приносили с собой ничего принципиально нового» и их мировоззрение

«не отличалось от мировоззрения языческих жрецов, колдунов и знахарей»¹. Как раз наоборот, язычество и христианство воплощали два разных типа мировоззрения, отнюдь не связанных между собой преемственно. Со временем они постепенно наслаивались друг на друга, и в этом процессе, с одной стороны, язычество получило стимул к дальнейшему развитию, а с другой – христианство адаптировалось к языческим понятиям и преданиям. Двоеверие не только определяло специфику религиозности древнерусского народа, но и серьезнейшим образом видоизменяло важнейшие обрядовые формы и догматические законоположения христианства, что нашло свое отражение в медицинской культуре.

Наиболее ярко двоеверие проявилось в заговорах и молебнах, где сложились сложные и разветвленные представления о бытовых и хозяйственных функциях основных христианских фигур, были широко распространены всевозможные списки кому, в которых указывалось какому святому и в каких случаях молиться.

Языческие традиции были особенно сильны в области акушерства. Например, считалось, что всякая замкнутость мешает быстроте родов, поэтому развязывали все узлы на одежде роженицы и ее мужа, открывали в доме все замки, дверцы шкафов, расплетали косы. Этот ритуал сопровождался различными заговорами. При трудных родах обращались к священнику с просьбой открыть в храме царские врата, зажигали перед иконами «страстную», «четверговую» или «венчальную» свечи, читали молитвы.

Диссертант отмечает, что в XV – XVI меняется отношение русской православной церкви к языческим традициям, постепенно она переходит на более воинственную позицию по отношению к язычеству. В «Стоглаве», принятом в 1551 году, существует статья, осуждающая волхование². С XVII в. преследование колдовства приобретает регулярный характер. В 40-е

¹ Замалева А.Ф., Овчинникова Е.А. Еретика и ортодоксы: Очерки древнерусской духовности.–Л., 1991.– С.17.

² Стоглав. Домострой: Сборник. – М., 1991.–С.204-205.

г. XVII в. последовала серия указов, нацеленных на укрепление благочестия, в том числе, в 1648 г. указ царя Алексея Михайловича о запрещении "бесовских игрищ" и колдовских ритуалов¹.

Таким образом, древнерусская медицинская культура носила бинарный характер, что характерно для всей культуры Древней Руси после принятия христианства. С одной стороны, были сильны позиции волхвов и знахарей, с другой – распространение грамотности приводило к становлению научной медицины, делало доступным наследие античных и арабских ученых.

Во втором параграфе – «Монастыри и организация медицинской помощи» раскрывается роль монастырей в формировании медицинской культуры. С принятием христианства на Руси медицинскими центрами становятся монастыри. Из Византии вместе с христианством пришли на Русь и многие взгляды на врачебное дело, как на предмет ближайшего ведения и попечительства церкви. В монастыри попадали многие лечебники и произведения античной медицины, в частности, сочинение древнеримского врача Галена, которое хранилось в Кирилло-Белозерском монастыре. Монахом Епифанием Словенецким была переведена «Анатомия» Андрея Везалия.

Монастыри были организатором первых на Руси больниц, которые появились, очевидно, одновременно с монастырями. Первое сохранившееся упоминание об организации системы лечения относится ко времени княжения Владимира Святого.

Важная информация об организации монастырских больниц содержится в житиях святых. В «Житии Феодосия Печерского», приписываемом перу великого Нестора, содержится редчайшее свидетельство о факте организации первой больницы на Руси в третьей четверти XI века. Выполняя по преимуществу функции призрения инвалидов войны и оказывая стационарную лечебную помощь гражданскому населению, больница Феодосия не отказывала в помощи и многим приходящим больным. Здесь лечились и заразные больные. На общей

¹ РГАДА. Ф.210. Оп.12,13.

территории монастыря было отведено место, которое отгораживалось забором от других монастырских построек, что придавало больничному зданию характер изолятора¹.

В XI веке больницы были открыты при монастырях в Переяславе на Днепре, Киево-Печерской лавре, позднее – в Смоленске, Львове. Ни один монастырь на Руси не строился без "госпитальных палат". Монастырские больницы превращались в военные госпитали при военных действиях, осадах городов, в карантинные больницы – при эпидемиях.

По количеству монастырей Новгород занимал второе место после Киева. В 1117 г. инок Антоний Иван заложил каменную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы и заложил монастырь. Монастырские доходы он употреблял «не только на свою братию, но и на пропитание сирот, вдовиц, убогих и нищих»².

«Киево-Печерский патерик» содержит первые конкретные сведения о врачебной этике на Руси в XI-XII вв.: врачеватель должен был быть образцом человеколюбия вплоть до самопожертвования, ради больного выполнять самые черные работы, быть терпимым и сердечным по отношению к нему, делать все, что в его силах для излечения больного и не заботиться о личном обогащении и профессиональном тщеславии.

В период монголо-татарского нашествия только в монастырях сохранялась относительная безопасность, так как завоеватели отличались веротерпимостью. Именно сюда стекались массы людей, которым оказывалась медицинская помощь. Приходили сюда и народные целители, что способствовало к проникновению опыта народной медицины в практику монастырского врачевания.

Автор показывает, что в русском централизованном государстве наблюдается падение роли медицинской монастырской культуры благодаря

¹ Боговлянский Н.А. Древнерусское врачевание в XI-XII вв. – М., 1960. – С.164-165.

² Макарий (Булгаков) История русской православной церкви в период совершенной зависимости ее от константинопольского патриарха (988-1240). - М., 1995. - С.173.

активизации деятельности в данной области российского самодержавия и усилению позиций светской медицины.

В третьем параграфе – «Зарождение светской медицинской культуры на Руси» – автор исследует светские тенденции в развитии медицинской культуры, которые отражали сословный характер средневекового общества. В диссертации подчеркивается, что данный процесс характерен для европейской средневековой культуры в целом, но в русском государстве он имел существенные отличительные черты. В первую очередь, элементы светской культуры связаны с деятельностью киевских князей, которые, начиная с княгини Ольги, прославились своим попечительством о сирых, больных и убогих.

Особое значение имел «Устав» князя Владимира (996 г), который хотя и опирался на каноны православной церкви и способствовал развитию церковной и монастырской благотворительности, в том числе, медицинской, но ею не ограничивался, организуя не только помощь при княжьем дворе, но и «развозя ее по городу».

В работе отмечается, что русские князья неуклонно следовали данному уставу. Князь Александр Невский повелел Совету бояр принимать под свою защиту всех слабых и гонимых. Эту политику продолжили московские князья, а затем и русские цари: Иван IV, Федор Иоанович и Борис Годунов, оказывающие помощь больным за счет личных средств. Федор Алексеевич Романов своим указом 1682 г. изменил отношение государственной власти к нищенству и юродству как явлению, считавшемуся неприкосновенным и богоугодным. Только больных и калек надлежало кормить и лечить бесплатно, остальные должны были работать. Так закладывалась государственная система медицины, которая уже при Петре I получила логическое завершение, когда был построен первый государственный госпиталь.

Автор подробно останавливается и на другом направлении развития светской медицины, связанной с развитием городской культуры в Древней

Руси и появлением профессиональных врачей. Анализируя законодательные акты, воспоминания иностранных путешественников, диссертант выделяет несколько этапов развития городской медицинской культуры. Первый этап относится к развитию городов Киевской Руси и связан не только с появлением на Руси врачей – иностранцев, но и лекарей из числа жителей городов, о чем свидетельствует уже первый свод русских законов. В «Русской правде» Ярослава Мудрого предусматривается в случае нанесения травмы в виде наказания не только штраф пострадавшему, но и оплата услуг «лечцу». Известен даже медицинский трактат, написанный Зоей Комниной, внучкой Владимира Мономаха. Диссертант убедительно доказывает, что в Киевской Руси начинается тот же процесс развития медицины как ремесла, который был характерен для европейского средневековья, но был прерван татаро-монгольским нашествием. Возрождение городской медицины происходит в период образования централизованного государства с конца XV века. В это время профессиональные врачи представлены, в основном, иностранцами. Широкое распространение получили странствующие врачи. Их положение было незавидным, так как в случае неудачного лечения они могли поплатиться собственной жизнью. В отличие от западной Европы врачи на Руси не были защищены законодательной базой и целиком зависели от клиента, в роли которого чаще всего выступала княжеская или боярская семья. Автор приходит к выводу, что отставание городской медицинской культуры на Руси связано с последствиями татаро-монгольского ига, с разрушением городов, отсутствием третьего сословия. Особую роль самодержавия в развитии светской медицинской культуры исследователь связывает также с быстрым его укреплением и ослаблением позиций церкви. Церковь сопротивлялась данным процессам, провозглашая наступление «последних времен» и царства антихриста, демонстрируя ревностно-пристрастное отношение к «старине».

Тем не менее, в XVI –XVII вв. были заложены основы государственной светской медицины. Особую роль в ее развитии сыграл аптекарский приказ, ставший не только первым светским государственным учреждением, но и образовательным учреждением, готовящим первых профессиональных медиков из числа русских людей. Таким образом были созданы предпосылки для развития научной медицины.

В заключении диссертации воспроизводится общая логика исследования, обобщаются основные результаты проделанной работы, формируются основные теоретические и практические выводы.

Основное содержание работы представлено в следующих публикациях:

1. Гуляева Е.Ш. Медицина через призму русского народного фольклора. //«Вестник ВолГМУ», 2006, № 2. – С.3-7.
2. Гуляева Е.Ш. Христианство и медицинская культура. – Волгоград: Издательство ВолГМУ, 2005. – 34 с.
3. Гуляева Е.Ш. Культура гигиены в Древней Руси. // Вестник Гипократа. Научно - практическое издание. 2006, № 1 (9).– Ростов-на Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2006. – С. 19 – 24.
4. Гуляева Е.Ш. Гигиена в культуре повседневности Древней Руси. // Диалог культур – 2006. Болонский процесс, язык, культура, бизнес. Материалы V международной научно-практической конференции (16-17 марта 2006г.) – СПб.: Астерион, 2006. – С. 31 - 34.
5. Гуляева Е.Ш. Языческая культура и медицина в Древней Руси. // «Стрежень». Научный ежегодник. – Вып.5. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2006. – С.280 - 282.
6. Гуляева Е.Ш. И нравственные принципы врачевания Древней Руси. / «Творчество молодых – региону: итоги и перспективы». – Волгоград: ВолГУ, 2006. – С.118-119.

ГУЛЯЕВА

Елена Шамилевна

РАЗВИТИЕ

ДРЕВНЕРУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Подписано к печати 29.05.2006 г.

Формат 60x84/16. Бумага типографская. Гарнитура Times New Roman.

Усл.печ.л.1,0.Тираж 100 экз. Заказ № 158

**400131, Волгоград, ул., Рокоссовского 1 «Г»,
Издательство ВолГМУ**

